

На правах рукописи

Абраменко Анатолий Александрович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
(ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ И УКРАИНЫ)**

Специальность: 12.00.09 – «Уголовный процесс»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: **Буланова Наталья Викторовна**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, докторантуры, адъюнктуры Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Таболина Ксения Андреевна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(Академия управления МВД России)

Защита диссертации состоится «16» апреля 2020 года в «12» часов «00» минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 7 февраля 2020 года.

Ученый секретарь

П.В. Агапов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В правовом государстве назначение уголовного судопроизводства определяется не только законностью уголовного преследования лиц, совершивших преступления, но и созданием условий для защиты лиц и организаций, пострадавших от преступных посягательств. В этой связи первоначальный этап производства по уголовному делу должен быть организован так, чтобы информация о готовящемся или совершенном преступлении оперативно получала правильную юридическую оценку. В этих целях в российском уголовном процессе выделена и нормативно регламентирована стадия возбуждения уголовного дела, в ходе которой принимается процессуальное решение, определяющее возможность дальнейшего производства по делу.

На сегодняшний день можно констатировать, что действующая регламентация стадии возбуждения уголовного дела не позволяет в полном объеме обеспечивать доступ к правосудию и реализацию потерпевшими права на осуществление судопроизводства в разумный срок. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России позволяют заключить, что уголовные дела возбуждаются не более чем по 10% поступивших заявлений (сообщений) о преступлениях. Так, в 2018 г. рассмотрено более 30 млн заявлений и зарегистрировано 1 991,5 тыс. преступлений¹.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не снижается; более того, в структуре выявляемых нарушений законодательства на досудебных стадиях уголовного судопроизводства этот показатель занимает устойчивое первое место на протяжении длительного периода. Например, в 2016 г. органами прокуратуры было выявлено 5 067 850 нарушений, допущенных следователями и дознавателями, в 2017 г. – 5 156 665, а в 2018 г. – уже 5 159 080 соответственно. За три года прокурорами отменено

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 3.

7,1 млн незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела². В этой связи прокурорская активность в части отмены незаконных процессуальных решений органов предварительного расследования может быть оценена положительно.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, в том числе при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях. Однако необходимо отметить, что полномочия прокурора в досудебном производстве сегодня значительно ограничены. Из этого следует, что правовая регламентация его полномочий, закрепленная в действующей редакции ст. 37, 144, 146, 148 УПК РФ, диссонирует с общим – надзорным и правозащитным – направлением его деятельности. Иными словами, при проверке сообщений о преступлении прокурор не имеет процессуальных возможностей оперативного выявления нарушений закона и понуждения должностных лиц органов предварительного расследования к их устранению.

Действующий порядок возбуждения уголовного дела сложился в советский период и подразумевал необходимость процессуальной проверки заявлений (сообщений) о преступлениях. В 2007 – 2013 гг. он приобрел ряд черт, относящихся к предварительному расследованию (в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке могут производиться отдельные следственные действия; в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ закреплена обязанность дознавателя, следователя, органа дознания, руководителя следственного органа обеспечивать возможность осуществления прав и свобод лиц, участвующих в производстве процессуальных действий; ч. 1² ст. 144 УПК РФ разрешает использовать полученные в ходе проверки сообщения о преступлении результаты в качестве доказательств). На фоне легитимизации длительного увеличения срока проверки (до 30 суток) можно сделать вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела в российском

---

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 25.03.2019).

судопроизводстве приобрела своеобразный вид аналога предварительного расследования. С одной стороны, внесенные в действующее законодательство изменения, бесспорно, направлены на усиление гарантий прав и законных интересов граждан (прежде всего, пострадавших от преступных посягательств). С другой стороны, создание легальной возможности для процессуальной деятельности, на которую не распространяются общие нормы о предварительном расследовании (при проверке сообщения о преступлении допускается производство следственных действий, но их участники не обладают тем процессуальным статусом, которым они наделены на стадии предварительного расследования; иными словами, гарантии прав личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, снижаются), может привести к существенному нарушению прав и свобод и возможному произволу при принятии процессуальных решений.

Следует отметить, что российская «модернизация» советского порядка возбуждения уголовного дела не является единственным способом оптимизации первоначального этапа досудебного производства. Так, с принятием в 2012 г. нового УПК Украины стадия возбуждения уголовного дела была фактически ликвидирована, и проверка заявлений (сообщений) о преступлениях происходит в рамках досудебного расследования – процессуальной деятельности, включающей производство гласных и негласных следственных действий, возглавляемой прокурором и обеспечивающей реализацию прав и законных интересов граждан, а также достижение назначения уголовного судопроизводства. Шестилетний опыт использования механизма незамедлительного начала досудебного расследования позволил выявить положительную динамику в решении одной из наиболее острых проблем, а именно укрытия от учета заявлений (сообщений) о преступлениях. Кроме того, придание прокурору статуса участника судопроизводства, осуществляющего процессуальное руководство расследованием, позволило повысить его качество и стимулировать точное и единообразное исполнение уголовно-процессуального законодательства. Аналогичные процессуальные механизмы оказались востребованными в

уголовном процессе ряда других постсоветских стран (Грузии, Молдовы, Казахстана); при этом исключение длительной проверки информации о готовящемся или совершенном преступлении привело к упрощению начала досудебного производства по делу при сохранении порядка его прекращения по реабилитирующим основаниям.

Между тем, данный опыт детально осмыслению в юридической науке не подвергался, и его влияние на усиление процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов граждан в литературе не исследовалось. Кроме того, на фоне сохраняющихся в отечественной процессуальной науке дискуссий о сущности функций прокурора в досудебном производстве по уголовному делу представляет интерес оценка его процессуальных возможностей как руководителя предварительного расследования.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства именно выбранных стран (России и Украины) обусловлен следующими обстоятельствами:

- общей «советской» правовой платформой, преобразование которой осуществлялось в постсоветский период похожими способами;
- общими социально-демографическими, географическими, миграционными характеристиками состояния преступности;
- тем, что Украина одна из первых среди постсоветских государств отказалась от стадии возбуждения уголовного дела, вследствие чего иные страны (Казахстан, Грузия, Молдова) в значительной степени адаптировали украинский опыт, который стал основой для проведенных правовых преобразований.

Вышеизложенные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы оптимизации стадии возбуждения уголовного дела освещались многими отечественными процессуалистами. В трудах таких ученых, как В.М. Азаров, А.С. Александров, В.М. Быков, С.Е. Вицин, А.Ф. Волынский, В.В. Волынский, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, Л.В. Головкин, Ю.В. Деришев, Л.Д. Кокорев,

В.Д. Ларичев, Н.С. Манова, П.Г. Марфицин, Л.Н. Масленникова, В.Н. Махов, А.В. Синельников, П.А. Скобликов, А.В. Спиринов, В.Т. Томин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, Ю.К. Якимович и др., были заложены основы современного подхода к сущности и содержанию стадии возбуждения уголовного дела.

Таковыми авторами, как В.И. Басков, Н.В. Буланова, В.Н. Исаенко, Б.В. Коробейников, В.Ф. Крюков, В.М. Савицкий, А.Б. Соловьев, А.Я. Сухарев, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, В.Б. Ястребов и др., детально исследованы полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса.

Вопросы усиления процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса стали предметом исследования таких ученых, как Л.М. Володина, М.М. Выдря, В.Н. Григорьева, З.З. Зинатуллин, Н.И. Капинус, Н.А. Колоколов, Н.Н. Ковтун, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, В.А. Михайлов, В.П. Нажимов, Ю.Г. Овчинников, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, К.В. Питулько, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, Л.Г. Татьяна, Ю.В. Францифоров, Н.Г. Чепурнова, А.А. Чувилев, С.П. Щерба и др.

Вопросы обеспечения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела впервые были исследованы в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, защищенной П.Г. Марфициным в 1993 г. Впоследствии родственная проблематика затрагивалась в работах Л.В. Березиной (2003 г.), М.В. Парфеновой (2004 г.), К.В. Муравьева (2005 г.), В.В. Шипициной (2010 г.), Д.В. Филиппова (2013 г.). Стадия возбуждения уголовного дела в ее современной регламентации исследована в ряде диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленных Ф.Ю. Васильевым (2016 г.), В.В. Кожокарем (2016 г.), Л.А. Сиверской (2015 г.), К.А. Таболиной (2015 г.), В.М. Тарзимановым (2014 г.), а роль прокурора при проверке сообщений о преступлениях – в работах А.В. Чубыкина (2014 г.), Ш.М. Абдул-Кадырова (2015 г.), Д.А. Сычева (2016 г.) и др. Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Украины получили осмысление в трудах украинских процессуалистов –

И.В. Гловюка, П.М. Гультай, С.В. Давиденко, А.В. Литвина, С.В. Слинко, А.Н. Толочко, В.В. Тютюнника, М.Е. Шило и др.

Однако сравнительно-правовое направление исследования уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран оказалось востребованным в юридической науке значительно меньше. Так, особенности досудебного производства по УПК Украины подробно исследованы в работе И.В. Макеевой, защищенной в 2013 г., и полученные результаты нуждаются в актуализации, поскольку не отражают опыта практического применения его положений. Некоторые нормы УПК Украины и Казахстана, относящиеся к первоначальному этапу досудебного производства по уголовному делу, получили осмысление в диссертациях В.В. Кожокаря, Л.А. Сиверской, К.К. Клевцова. При этом комплексный сравнительно-правовой анализ положений уголовно-процессуального законодательства России и Украины относительно особенностей начала досудебного производства по уголовному делу до настоящего времени не проводился, а в указанных работах не исследовались особенности деятельности прокурора по обеспечению законности и защите прав и законных интересов граждан.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке научно обоснованных положений по совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела в целях усиления процессуальных гарантий прав и законных интересов личности и инструментов прокурорского надзора.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать правовую характеристику стадии возбуждения уголовного дела;
- выявить особенности правовой регламентации начала досудебного производства по уголовному делу в России и Украине;
- охарактеризовать понятие, сущность и виды процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела;
- выявить процессуальные формы контроля и надзора за деятельностью органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела;

- выявить проблемы осуществления прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела и предложить пути их разрешения;

- рассмотреть основные проблемы, возникающие при реализации права на реабилитацию и на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, и предложить пути их решения.

Объект диссертационного исследования составляют общественные правоотношения, возникающие в связи с реализацией процессуальных прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования являются общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституций Российской Федерации и Украины, нормы уголовно-процессуального законодательства России и Украины, ведомственные нормативные правовые акты, принятые в России и Украине по вопросам приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, обеспечения прав и законных интересов граждан на начальном этапе досудебного производства по уголовному делу, а также правоприменительная практика.

Методология и методы исследования. В основе методологии диссертационного исследования находится метод диалектического познания, позволяющий рассмотреть изучаемые явления в статическом и динамическом аспектах. Автором использовались общенаучные методы, а также частнонаучные: анализ и синтез, дедукция и индукция, формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, социологический, статистический, кибернетический.

Нормативно-правовую основу исследования составили положения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Украины, регламентирующие первоначальный этап досудебного производства по уголовному делу.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и украинских ученых, в которых подвергаются анализу положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правоотношения,

связанные с реализацией на первоначальном этапе досудебного производства по уголовному делу прав и законных интересов граждан.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

данные судебной статистики, относящиеся к сфере судебного контроля за действиями и решениями должностных лиц органов предварительного расследования за период 2013 – 2018 гг.;

сведения о зарегистрированных преступлениях, характеризующие деятельность правоохранительных органов России и Украины в части выявления готовящихся и совершенных преступлений за период 2012 – 2018 гг.;

результаты применения мер прокурорского реагирования, отражающие динамику выявления нарушений законности органами предварительного расследования в России и Украине за период 2013 – 2018 гг.;

правовые позиции Конституционных судов России и Украины, а также высших судебных органов общей юрисдикции исследуемых стран, относящимися к обеспечению права на осуществление судопроизводства в разумный срок;

результаты изучения 600 материалов уголовных дел, рассмотренных российскими и украинскими судами за период 2013 – 2018 гг.;

2 000 материалов проверок сообщений о преступлениях, а также материалы прокурорских проверок за период 2016 – 2018 гг.;

результаты проведенного в период 2017 – 2018 гг. экспертного опроса 300 прокурорских работников, а также работников органов предварительного расследования, включая следователей и руководителей следственных органов, по вопросам, относящимся к оптимизации стадии возбуждения уголовного дела.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведен комплексный сравнительно-правовой анализ положений уголовно-процессуального законодательства России и Украины, регулирующих порядок приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, гарантий соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, и разработаны научно-обоснованные предложения

по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сущность процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, состоит в наделении должностных лиц, проводящих проверку заявления, сообщения о преступлении, комплексом обязанностей, позволяющих участникам уголовно-процессуальных правоотношений эффективно реализовывать предоставленные законом процессуальные права. Закрепление процессуального порядка принятия решения о возбуждении уголовного дела и порядка его обжалования обуславливают невозможность прекращения уголовно-процессуальных отношений на основании произвольного волеизъявления лица, осуществляющего производство по делу. Гарантией их возобновления и продолжения является отмена незаконных процессуальных решений средствами прокурорского надзора или судебного контроля.

Предложена авторская классификация процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, в основе которой лежат следующие критерии: 1) участие в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела; 2) этапы стадии возбуждения уголовного дела (принятие заявления (сообщения) о преступлении, его проверка, принятие процессуального решения).

2. Действующая регламентация стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе не исключает возможность нарушения права на судебную защиту и доступ к правосудию, при одновременном наличии условий для фактического осуществления уголовного преследования при отсутствии должных гарантий обеспечения его законности и обоснованности. Существующий процессуальный порядок проверки сообщений о преступлениях является достаточно закрытым от своевременного оперативного устранения

нарушений прав участников уголовного судопроизводства, поскольку в период проверки прокурор не имеет процессуальных возможностей по оперативному устранению нарушений федерального законодательства.

3. В уголовном процессе России имеет место двойственная правовая природа правоотношений, возникающих при приеме, регистрации сообщений о преступлениях и их последующей проверке. До начала проверки сообщений о преступлениях взаимоотношения с заявителем регулируются административно-правовыми нормами, поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает последовательность действий должностных лиц при их приеме и регистрации, а соответствующий алгоритм предусмотрен ведомственными приказами. Сочетание уголовно-процессуальных и административно-правовых отношений снижает гарантии доступа к правосудию, создает условия для укрытия информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях от учета, имеет коррупционную составляющую. В этой связи заслуживает рецепции «автоматизация» первоначального этапа досудебного производства, происшедшая в уголовном процессе Украины. Установленный в системе уголовно-процессуальных отношений порядок регистрации сообщений о преступлениях препятствует укрытию этой информации от учета и повышает оперативность досудебного производства по уголовному делу.

4. Преобразование стадии возбуждения уголовного дела с признанием ее исключительно распорядительного, т.е. подразумевающего определение направления дальнейшей процессуальной деятельности, характера будет способствовать усилению правовой защищенности личности от незаконного уголовного преследования, а равно от незаконного ограничения доступа к правосудию. В этой связи целесообразно принятие единого Административного регламента приема и регистрации заявлений, сообщений о преступлениях, с определением перечня должностных лиц органов предварительного расследования, уполномоченных на совершение этих действий.

5. Изучение опыта реформы уголовно-процессуального законодательства, проведенной в Украине, позволяет констатировать усиление правовой

защищенности граждан, пострадавших в результате преступных действий, поскольку распорядительный порядок начала досудебного расследования упрощает доступ к правосудию. Одновременно были созданы дополнительные гарантии для защиты от незаконного уголовного преследования: обязанность прекращения досудебного расследования в случаях, когда в течение установленного срока расследования доказательства вины в совершении преступления не собраны или не установлено наличие всех признаков состава преступления. При этом процессуальное руководство расследованием со стороны прокурора способствовало сокращению нарушений требований уголовно-процессуального закона со стороны должностных лиц органов предварительного расследования.

6. Преобразование контрольной составляющей в досудебном производстве с четким разграничением процессуального (осуществляемого прокурором) и организационного (осуществляемого руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания) руководства, а также с определением объема контрольной деятельности суда позволит повысить эффективность контроля за действиями и решениями органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Процессуальные формы контроля и надзора в стадии возбуждения уголовного дела могут быть дифференцированы в зависимости от источника признания их роли в устранении допущенных нарушений:

- ревизионные – судебный контроль и прокурорский надзор – в результате контрольных (надзорных) мероприятий может быть отменено незаконное процессуальное решение;

- распорядительные – процессуальный контроль со стороны лиц, осуществляющих руководство расследованием, – незаконное процессуальное решение может быть отменено по собственной инициативе либо без проведения специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом мероприятий, либо в силу отношений субординации принятие незаконного решения может быть не допущено или не поддержано.

7. Способом усиления контроля за действиями и решениями лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, видится усиление роли прокурора в досудебном производстве с приданием (возвращением) ему полномочий по руководству расследованием. В частности, предоставление прокурору полномочий по надзору за своевременностью и правильностью процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела с возможностью воздействовать на органы предварительного расследования: пресекая их бездействие существующими мерами прокурорского реагирования, а также посредством дачи обязательных, подлежащих незамедлительному исполнению указаний, относящихся как к квалификации преступления, так и к полноте расследования и его направлению; возможностью безотлагательного принятия прокурором решения о возбуждении уголовного дела по материалам, с явными признаками преступления, не требующих проведения дополнительной проверки, решение об отказе в возбуждении по которым прокурором признано незаконным.

8. Уголовно-процессуальные отношения возникают в момент принятия заявления (сообщения) о преступлении и могут продолжаться и в случаях, когда вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В целях «оснащения» их комплексом процессуальных гарантий, автором вносится предложение о закреплении в ст. 144 УПК РФ безусловной обязанности приема заявления, сообщения о преступлении. В этих целях ч. 5 ст. 144 УПК РФ необходимо исключить, а в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепить, что отказ в принятии сообщения о преступлении не допускается; также необходимо детализировать порядок исполнения обязанностей должностным лицом, производящим проверку сообщения о преступлении, по обеспечению прав участников процесса, перечисленных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

9. При упрощении порядка начала производства по уголовному делу лица, в отношении которых оно было начато, но впоследствии прекращено по реабилитирующему основанию, должны получить дополнительные гарантии реабилитации, в том числе безоговорочное восстановление нарушенных прав и

свобод, ограниченных в период досудебного производства по делу. В частности, видится повышение ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов предварительного расследования за незаконное задержание лица по подозрению в совершении преступления, в порядке ст. 91 УПК РФ, в стадии возбуждения уголовного дела.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором сформулированы и обоснованы новые научные положения, касающиеся приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях и процессуальных гарантиях участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела, которые внесут определенный вклад в развитие науки уголовного процесса и могут быть использованы в дальнейшем научном осмыслении вопросов оптимизации досудебного производства по уголовному делу.

Практическая значимость исследования определяется перспективами использования полученных результатов: 1) при совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации; 2) в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации»; 3) при повышении квалификации должностных лиц органов предварительного расследования; 4) при проведении прокурорских проверок.

Апробация и достоверность результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 19 научных публикациях, из которых: 4 – в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России.

Научные статьи докладывались в рамках круглого стола «Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 22 марта 2017 г.), IX научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 26 мая 2017 г.), XVI Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы публичного права» (г. Екатеринбург,

Институт юстиции Уральского государственного юридического университета, 26 – 27 октября 2017 г.), IV студенческом юридическом форуме в рамках уголовно-правового профиля «Принцип законности и верховенство права в уголовном судопроизводстве: уроки истории» (г. Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 10 ноября 2017 г.), Межвузовской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (г. Москва, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 8 декабря 2017 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (г. Новосибирск, СибАК, 20 декабря 2017 г.), межвузовском круглом столе «Становление и развитие юридической науки и ее достижения в современной России» (г. Симферополь, Крымский институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 8 февраля 2018 г.), круглом столе «Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 30 марта 2018 г.), межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия следователь» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 19 апреля 2018 г.), X научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, Университет прокуратуры Российской Федерации, 27 апреля 2018 г.), Научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Преступность и общество» (г. Ялта, 25 мая 2018 г.), I ежегодной научно-практической конференции «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 30 мая 2018 г.), Школе-семинаре молодых ученых-юристов «Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы» (г. Москва, Университет прокуратуры Российской Федерации совместно с Московским финансово-юридическим университетом МФЮА, 21 сентября 2018 г.), Форума молодых законодателей «Стратегия развития: вызов

молодым» (организованного Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, 13 – 15 декабря 2018 г.), XI научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, Университет прокуратуры Российской Федерации, 26 апреля 2019 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в образовательный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, а также в практическую деятельность прокуратуры города Севастополя.

Достоверность исследования обусловлена репрезентативностью эмпирической базы, широким спектром научных трудов, изученных при его подготовке, нормативно-правовой базой, использованной при его написании.

Структура работы определяется ее темой, перечнем исследовательских задач и поставленной целью. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** изложены сведения об актуальности темы исследования и степени ее разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, сформулированы критерии его научной новизны.

В первой главе – **«Теоретические и правовые основы начала досудебного производства в России и Украине»** – автор обращается к историческому опыту, отразившему эволюцию представлений о процессуальном порядке начала досудебного производства по уголовному делу в законодательстве России и Украины, а также к особенностям действующего правового регулирования.

Первый параграф главы 1 – **«Возбуждение уголовного дела в уголовном процессе России и Украины»** – посвящен эволюции уголовно-процессуального законодательства России и Украины, регламентирующего порядок возбуждения уголовного дела. При этом автор исходит из того, что до 1917 г. (досоветский период) самостоятельное уголовно-процессуальное законодательство Украины фактически отсутствовало; с 1917 по 1991 г. на территории России и Украины действовали собственные уголовно-процессуальные кодексы с родственной правовой регламентацией, а после 1991 г. в развитии законодательства обеих стран наметилось размежевание, окончательно сложившееся в 2012 г. с принятием нового УПК Украины.

Исследовав положения уголовно-процессуального законодательства различных исторических периодов, автор делает следующие выводы. В дореволюционном российском законодательстве возбуждение уголовного дела являлось распорядительным действием, предшествующим началу осуществления уголовного преследования. Распорядительный характер мы видим здесь в том, что любая информация о совершении преступления и причастности к нему конкретного лица подлежала не проверке, а доказыванию с помощью уголовно-процессуальных инструментов. Иными словами, сам факт поступления этой информации мог быть положен в основу начала расследования. В советском уголовном процессе оформилась самостоятельная стадия возбуждения уголовного дела, включавшая проверку сообщений о преступлении и принятие

процессуального решения. В современный период срок принятия решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в возбуждении уголовного дела) увеличился, количество следственных действий, производимых при проверке сообщений о преступлении, существенно возросло. При таких обстоятельствах затрудняется доступ граждан к правосудию и создаются условия для фактического осуществления уголовного преследования при отсутствии гарантий обеспечения его законности и обоснованности.

Анализируя основные теоретические позиции относительно сущности стадии возбуждения уголовного дела и степени ее самостоятельности в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить следующее.

Дореволюционные российские юристы в целом не уделяли внимания стадии возбуждения уголовного дела, обоснованно полагая ее частью предварительного следствия, отождествляя понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» и не раскрывая содержания процессуальных действий, включаемых в содержание такой стадии процесса.

В советский период мнения ученых о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела в целом разделились. Так, ряд исследователей отмечали отсутствие потребности в наличии такой стадии, другие ученые считали ее начальным этапом расследования. Однако преобладающей была основанная на действовавшем в тот период законодательстве позиция относительно того, что возбуждение уголовного дела – стадия уголовного процесса, в которой решаются специфические задачи, используется особая процессуальная форма и принимаются итоговые процессуальные решения.

В современный период многие ученые полагают необходимым упразднение стадии возбуждения уголовного дела. Украинские исследователи в целом положительно оценили этот шаг законодателя, хотя в украинской печати высказаны критические замечания, связанные с ослаблением прокурорского надзора за законностью и обоснованностью начала досудебного расследования. В российской юридической науке перспективы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела рассматриваются с точки зрения необходимости, а также как

шаг, свидетельствующий об избавлении от инквизиционных элементов, которые были присущи советскому уголовному судопроизводству.

Второй параграф главы 1 – **«Правовая регламентация первоначального этапа досудебного производства в уголовном процессе России и Украины»** – посвящен анализу современных положений уголовно-процессуального законодательства обеих стран относительно возможного начала уголовно-процессуальной деятельности. Автор исходит из того, что правовая регламентация первоначального этапа досудебного производства в действующем законодательстве России и Украины в результате проведенных преобразований изменилась. В отличие от УПК РСФСР 1960 г., в котором уголовно-процессуальные отношения в этой стадии процесса регулировались одной главой из восьми статей, действующий УПК РФ разграничил совокупность поводов для возбуждения уголовного дела и процессуальный порядок возбуждения уголовного дела. Действующий УПК Украины значительно упростил процедуру возбуждения уголовного дела, включив ее в механизм досудебного расследования и сведя все положения о начальном этапе расследования в одну статью.

Возбуждение уголовного дела является первоначальной стадией досудебного производства, процессуальные особенности которой определяют структуру гарантий прав и свобод ее участников. Наличие этой стадии обусловлено назначением уголовного судопроизводства, в соответствии с которым резюмируется равная защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, а также лиц, ставших жертвами преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ, ст. 2 УПК Украины).

Регламентировав возбуждение уголовного дела как стадию уголовного процесса, российский законодатель включил в нее: перечень поводов для возбуждения уголовного дела (ст. 140 – 143 УПК РФ); порядок проверки сообщения о преступлении (ст. 144, 145 УПК РФ); порядок принятия процессуального решения (ст. 146 – 149 УПК РФ).

В УПК Украины, напротив, досудебное расследование начинается с момента внесения сведений о преступлении или проступке (уголовном

правонарушении) в Единый реестр досудебных расследований и может быть прекращено по реабилитирующему основанию, если в результате установлено отсутствие события или состава преступления либо не установлены доказательства причастности лица к конкретному событию (пп. 1 – 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины).

Украинский законодатель отказался от признания самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела и включил в ст. 214 УПК следующие положения о порядке начала досудебного расследования: перечень способов визуализации информации об уголовном правонарушении; порядок обработки этой информации и ее фиксации в Едином реестре досудебных расследований; определение момента начала расследования и процессуальных действий, производство которых допустимо до его наступления.

Соответственно, те процессуальные действия, которые согласно нормам УПК РФ, включены в механизм проверки сведений о совершении преступления, по украинскому законодательству производятся в рамках уже начатого расследования.

Изложенное позволяет заключить, что в уголовном процессе России и Украины на начальном этапе судопроизводства решаются разные задачи, направленные на достижение общей цели – установления в исследуемом событии признаков преступления или их отсутствия и начало осуществления уголовного преследования. При этом механизм осуществления уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения во многом схож в обеих странах (хотя ст. 477 УПК Украины оперирует только термином «частное обвинение», многократно расширяя, по сравнению с УПК РФ, перечень таких дел). Отличие образует то обстоятельство, что в уголовно-процессуальном законодательстве России отношения, возникающие при проверке сообщения о преступлении, еще не имеют выраженный процессуальный характер, поскольку в результате проверки уголовное дело может и не быть возбуждено.

Резюмируя изложенное, можно определить алгоритм стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России. Его первым элементом является

поступление в орган, уполномоченный возбуждать уголовные дела, сведений о событии преступления из предусмотренных в ст. 140 УПК РФ источников. Второй элемент образует проверка сообщения о преступлении, проводимая в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. Заключительный элемент данного алгоритма – принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В свою очередь, в УПК Украины этот алгоритм существенно упрощен, и поступление информации о совершенном преступлении влечет за собой ее регистрацию в Едином реестре досудебных расследований и незамедлительное начало производства расследования. Это позволяет безотлагательно приступить к расследованию. При этом поводы для возбуждения уголовного дела, указанные в ст. 140 УПК РФ, и источники получения информации о совершенном преступлении, предусмотренные в ст. 214 УПК Украины, можно признать тождественными. Однако УПК РФ, закрепляя перечень процессуальных решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела и определяя порядок их обжалования, создает дополнительные гарантии обеспечения доступа к правосудию. Вместе с тем статистические данные МВД России позволяют заключить, что решение о возбуждении уголовного дела принимается приблизительно по каждому десятому сообщению, т.е. до 90% из них не влекут юридических последствий в виде возникновения уголовно-процессуальных отношений, а количество нарушений закона, допускаемых при приеме сообщений о преступлениях, напротив, начиная с 2014 г. имеет тенденцию к росту, достигая в абсолютных числах до 3,8 млн в год.

Анализ порядка приема информации о совершении преступлений, действующего в России, позволяет выявить следующие его особенности. Во-первых, он выведен за рамки уголовно-процессуальных отношений и в целом имеет административно-правовую природу (с чем согласились часть опрошенных респондентов (26%)). Во-вторых, в ч. 3 ст. 141 УПК РФ не указан статус лица, принимающего заявление о преступлении. Из этого возникает проблема, связанная с «размыканием» цепи административных процедур, связанных с

приемом и регистрацией заявления, и процессуальных действий, которые должны быть произведены в стадии возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Из этого можно заключить, что между возбуждением уголовного дела как стадией уголовного процесса и приемом, регистрацией сообщений о преступлениях как совокупностью административных процедур отсутствует юридическая связь. Это приводит к появлению условий для укрывающейся информации от учета, нарушению права на доступ к правосудию, отсутствию гарантий защиты лиц, пострадавших от преступных действий.

При данных обстоятельствах «автоматический» принцип регистрации сообщений о преступлениях, предусмотренный в ст. 214 УПК Украины, выглядит более удачным. Положение о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденное приказом Генеральной прокуратуры Украины от 06.04.2016 № 139, существенно снижает возможности для сокрытия преступлений от учета должностными лицами правоохранительных органов.

Вторая глава – **«Процессуальные гарантии прав участников начальной стадии досудебного производства в уголовном процессе России и Украины»** – посвящена особенностям законодательного закрепления механизма реализации прав участников уголовного процесса (процессуальным гарантиям) и процессуальному контролю как средству защиты их интересов.

В первом параграфе главы 2 – **«Сущность, виды и значение процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела»** – проведен подробный анализ теоретических воззрений относительно понятия и сущности гарантий прав и свобод личности, поскольку они достаточно многогранны, а научные дискуссии на данную тему не потеряли своей актуальности.

По результатам проведенного анализа автор заключает, что дефиниция гарантий прав и свобод личности сформировалась в отечественной правовой науке как обозначение совокупности правовых средств, предназначенных для обеспечения их реализации. В отраслевых юридических науках этот подход получил детализацию с учетом поставленных перед соответствующими

отраслями права задач. Так, в науке уголовного процесса материально-правовые гарантии рассматриваются как средства обеспечения надлежащей организации органов, уполномоченных осуществлять производство по уголовному делу, а процессуальные – как правила и процедуры уголовно-процессуальной деятельности.

В свою очередь, понятие процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве рассматривается дуалистически. С одной стороны, ученые признают их средством, оптимизирующим как процесс борьбы с преступностью, так и защиту законных интересов граждан. Исходя из этого, статус процессуальных гарантий могут, как представляется, приобрести любые нормы, возлагающие на лиц, осуществляющих производство по делу, обязанности содействовать реализации прав участников судопроизводства, а также строго исполнять требования процессуального закона, предусмотренные для отдельных стадий процесса, следственных и судебных действий.

С другой стороны, на основе сложившегося в правовой теории подхода процессуальные гарантии признаются правовыми средствами, обеспечивающими всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможности реализовывать предоставленные права и возложенные обязанности. В данном случае круг субъектов представлен лицами, участвующими в уголовном процессе в различном качестве (обвиняемый, потерпевший, свидетель и др.), но не наделенными уголовно-процессуальными функциями или властными полномочиями. Кроме того, процессуальными гарантиями признаются способы обеспечения процессуальных прав.

Таким образом, процессуальные гарантии можно определить как комплекс правовых средств, с помощью которых при осуществлении уголовного судопроизводства обеспечивается соблюдение и реализация прав и свобод участников процесса. Эти правовые средства могут быть систематизированы:

- по источнику нормативного закрепления – на конституционно-правовые, международно-правовые и уголовно-процессуальные;

- по особенностям нормативного содержания – на нормы-принципы, нормы-дозволения (процессуальные права), обязывающие нормы (обязанности лиц, осуществляющих производство по делу), нормы-требования (процессуальная форма), контрольно-надзорные нормы (порядок осуществления ведомственного процессуального контроля, судебного контроля, прокурорского надзора);

- по стадиям уголовного процесса – на общие (реализующиеся в каждой из них) и специальные (реализующиеся в отдельных стадиях в соответствии с целями и задачами каждой из них);

- по статусу субъекта, которому они предоставлены, – на процессуальные гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства.

Исходя из этой систематизации, автор заключает, что в стадии возбуждения уголовного дела действуют как общие процессуальные гарантии, так и специальные. В параграфе выделены и рассмотрены положения уголовно-процессуального законодательства обеих стран, отнесенные к общим или специальным гарантиям.

В основе законодательного закрепления процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства лежат как конституционные положения (нормы прямого действия и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, и в соответствии с Конституцией Украины) и имплементированные в национальную правовую систему нормы международного права. Конституционно-правовые и международно-правовые нормы можно признать универсальными стандартами, на базе которых в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены процессуальные гарантии реализации прав участников судопроизводства.

В уголовно-процессуальном законодательстве России и Украины на основе вышеназванных нормативных источников структурированы процессуальные гарантии, требующиеся для реализации комплекса отдельных прав и законных интересов личности с учетом процессуального статуса или же стадии производства по уголовному делу. Причем в уголовно-процессуальных кодексах

как Российской Федерации, так и Украины часть из них отражена в виде, дословно совпадающем с соответствующими конституционными и международно-правовыми положениями, и отнесена к принципам уголовного судопроизводства (неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ, п. 5 ст. 7 УПК Украины) презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ, п. 10 ст. 7 УПК Украины)).

В параграфе предложена авторская классификация процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела. В ее основе лежат различные критерии: 1) участие в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела; 2) этапы стадии возбуждения уголовного дела (принятие заявления (сообщения) о преступлении, его проверка, принятие процессуального решения).

Характер гарантий может быть признан за следующими положениями УПК РФ, применяющимися:

- в отношении будущего подозреваемого или обвиняемого – обязанность принять явку с повинной, обязанность лица, производящего проверку заявления, сообщения о преступлении, разъяснить, в связи с чем она проводится и какими правами обладает этот субъект (не свидетельствовать против самого себя, заявить о необходимости помощи защитника, отказаться от дачи объяснений);

- в отношении будущего потерпевшего – обязанность принять заявление, сообщение о преступлении, разъяснить права (в том числе на возмещение ущерба), провести его проверку в пределах установленных процессуальных сроков, обеспечить безопасность;

- в отношении очевидцев преступления или иных лиц, которые впоследствии могут приобрести статус свидетеля – обязанность разъяснить им право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, право воспользоваться услугами адвоката, право ходатайствовать о применении мер безопасности.

Констатируя ограниченное действие процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, и наличие дисбаланса между существующим механизмом их реализации и правоприменительной

практикой, автор вносит ряд предложений по совершенствованию российского законодательства.

Во втором параграфе главы 2 – **«Процессуальные формы контроля и надзора за деятельностью органа предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела как средство обеспечения прав личности»** – автор разграничивает понятия контроля и надзора, основываясь на положениях российского и украинского законодательства, а также теоретических позициях, получивших распространение в юридической науке.

Обосновывается, что из-за лингвистических особенностей терминологии, невнимания законодателя к выполняемой ею смысловой нагрузке и отсутствия доктринального единства в ее толковании сложилась ситуация, при которой контрольные и надзорные полномочия могут быть сходными до уровня смешения. В определенной степени на это влияет и существующий в уголовно-процессуальном законодательстве порядок обжалования, в силу которого четкая иерархия внесудебных и судебных форм отсутствует (ст. 123 – 125 УПК РФ). Попытка законодателя установить особенности судебного порядка рассмотрения жалоб (ст. 125, 125¹ УПК РФ), а также определение исключительной компетенции суда при осуществлении досудебного производства по уголовному делу (ст. 29 УПК РФ) в целом способствовали формированию механизма судебного контроля, но не затронули прокурорский надзор и процессуальный контроль, хотя логично было бы сформулировать общие критерии контрольной и надзорной деятельности.

Соответственно, отсутствие иерархии между формами контроля и надзора, а также диспозитивность в отношении инициирования контрольных и надзорных процедур создают условия для «размывания» контрольной и надзорной деятельности, рассредоточения в отдельных процедурах между различными субъектами. Кроме того, при «ступенчатом» обжаловании (например, посредством подачи жалобы сначала в порядке процессуального контроля, потом в органы прокуратуры и далее в суд) выявление и пресечение нарушения растягивается во времени.

Исходя из этого, ст. 303 УПК Украины, которая предполагает осуществление контроля следственным судьей, выглядит предпочтительнее, поскольку реализация ее положений позволяет обеспечить упорядоченность в механизме выявления и пресечения нарушений законности. При этом в силу ч. 2 ст. 36 УПК Украины прокурор осуществляет надзор в форме процессуального руководства расследованием, а руководитель органа досудебного расследования осуществляет организационное руководство, и его указания не могут противоречить решениям прокурора (ст. 39 УПК Украины). В данном случае достаточно четко расставлены акценты: в рамках организационного руководства обеспечивается контроль за своевременностью производства отдельных следственных действий, в рамках процессуального руководства расследованием становится возможным и выявление допущенных нарушений, и рассмотрение жалоб на действия (бездействие) следователя. В сферу судебного контроля включается исчерпывающий перечень процессуальных решений, и это способствует упорядочиванию соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Резюмируя изложенное, автор делает вывод о том, что процессуальный контроль сформировался в уголовном судопроизводстве как многосубъектная деятельность, реализующаяся в функциях отдельных участников процесса, наделенных властными полномочиями и относящимися к стороне обвинения либо осуществляющими правосудие. Иными словами, функция контроля или надзора соподчинена основным процессуальным функциям, но при этом обособлена от них в силу специфического содержания, предмета и пределов. В досудебном производстве по уголовному делу судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания выступают самостоятельными основными функциями, приданными этим субъектам уголовно-процессуальным законом.

В стадии возбуждения уголовного дела осуществление контроля и надзора за деятельностью органов предварительного расследования представляется

необходимым. Во-первых, это начальная стадия досудебного производства, когда должен получить правильную юридическую оценку вопрос о наличии (отсутствии) признаков преступления. Во-вторых, в этой стадии имеются широкие возможности по собиранию и легализации информации, приобретающей доказательственное значение. В-третьих, в стадии возбуждения уголовного дела возможно производство процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. В-четвертых, именно в этой стадии могут быть допущены нарушения, влияющие на саму перспективу дальнейшего производства по делу (связанные с привлечением невиновного к уголовной ответственности или с незаконным освобождением от нее, утратой вещественных доказательств и др.).

Содержание контроля и надзора в стадии возбуждения уголовного дела могут составлять:

- проверка соблюдения должностными лицами, указанными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, порядка принятия сообщения о преступлении;
- проверка соблюдения ими положений уголовно-процессуального закона при проверке сообщения о преступлении (например, законности истребования предметов и документов либо их изъятия);
- проверка законности и обоснованности процессуальных решений, вынесенных в порядке, предусмотренном ст. 145 – 148 УПК РФ;
- проверка соблюдения процессуальных сроков, установленных ст. 144 УПК РФ, и порядка их продления (а также проверка продления их надлежащим субъектом);
- проверка соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 123 УПК РФ);
- проверка жалоб о нарушении или неправомерном ограничении прав и свобод лиц, участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ);
- рассмотрение жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, либо должностных лиц,

осуществляющих процессуальное руководство их деятельностью (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ).

Такая структура содержания контрольной деятельности позволяет заключить, что в досудебном производстве по уголовному делу контроль и надзор приобретают свойство непрерывности, поскольку его многообразие предполагает производство контрольных (надзорных) мероприятий вне зависимости от волеизъявления уполномоченных субъектов.

В параграфе обосновано, что, будучи средством обеспечения прав и законных интересов личности, процессуальные формы контроля и надзора в стадии возбуждения уголовного дела могут быть дифференцированы в зависимости от источника признания их роли в устранении допущенных нарушений:

- ревизионные – судебный контроль и прокурорский надзор – в результате контрольных (надзорных) мероприятий может быть отменено незаконное процессуальное решение;

- распорядительные – процессуальный контроль со стороны лиц, осуществляющих руководство расследованием, – незаконное процессуальное решение может быть отменено по собственной инициативе либо без проведения специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом мероприятий, либо в силу отношений субординации принятие незаконного решения может быть не допущено или не поддержано.

Предложение автора об усилении роли прокурора в досудебном производстве с приданием (возвращением) ему полномочий по руководству расследованием получило одобрение 94,8% опрошенных сотрудников прокуратуры. Важно подчеркнуть, что именно в стадии возбуждения уголовного дела руководящие полномочия прокурора способствовали бы сокращению количества нарушений закона при проверке сообщений о преступлениях. Необходимо отметить, что при изучении диссертантом отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела только 13% были

результатом процессуального контроля со стороны руководителей следственных органов, а в остальных случаях – результатом прокурорского реагирования.

Процессуальные формы контроля (надзора) в стадии возбуждения уголовного дела нуждаются в совершенствовании, а их правовая регламентация требует изменения. При этом внесение изменений позволит усилить роль контрольно-надзорных механизмов в качестве средств обеспечения прав личности. Однако в отрыве от преобразования порядка осуществления досудебного производства в целом их оптимизация не представляется возможной.

Третья глава – **«Деятельность прокурора по обеспечению процессуальных гарантий прав участников досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве России и Украины»** – включает исследование особенностей прокурорского реагирования в стадии возбуждения уголовного дела.

Первый параграф главы 3 – **«Прокурорский надзор как гарантия соблюдения и защиты прав личности в начальной стадии досудебного производства в России и Украине»** – посвящен особенностям реализации прокурором надзорной функции в стадии возбуждения уголовного дела. Автор исходит из того, что, осуществляя в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но утратив возможности по руководству ими, прокурор сохранил за собой надзорные полномочия в стадии возбуждения уголовного дела. С их помощью он может принимать меры к выявлению нарушений законности и восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан.

В досудебном производстве по уголовному делу прокурор реализует функцию надзора, частным выражением которой может быть руководство расследованием (в уголовном процессе Украины) или же осуществление наблюдения за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, подразумевающего выявление нарушений законности и принятие мер, обязывающих к их устранению.

Прокурорский надзор в целом и в той части, которая реализуется прокурором в досудебном производстве по уголовному делу (и на его начальном этапе), выступает процессуальной гарантией соблюдения и защиты прав личности. Прокурорский надзор на начальном этапе досудебного производства выступает гарантией реализации следующих прав личности:

- права на доступ к правосудию и осуществление судопроизводства в разумный срок;
- право на возмещение ущерба, причиненного преступлением;
- право на защиту от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

При подготовке настоящего исследования опрошенным респондентам был предложен вопрос о том, нуждается ли в расширении количество процессуальных гарантий, предназначенных для эффективной реализации прав потерпевших в стадии возбуждения уголовного дела. На данный вопрос были получены следующие ответы:

- да, поскольку процессуальный статус потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела не определен – 62%, при этом необходимо: а) расширить права потерпевшего – 15%, б) расширить полномочия прокурора по обеспечению законности принимаемых решений – 47%;

- нет, поскольку стадия возбуждения уголовного дела длится непродолжительное время и свои права потерпевший может реализовывать в период предварительного расследования – 38%.

В уголовном процессе Украины надзор прокурора на начальном этапе досудебного производства по уголовному делу включает воздействие на должностных лиц органов предварительного расследования с материально-правовых и процессуальных позиций. Фактически это означает, что при осуществлении надзора обеспечивается и правильная уголовно-правовая квалификация преступления, что создает дополнительные гарантии для лиц, причастных к его совершению, и выявление нарушений требований

процессуального закона, что повышает защищенность прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

В уголовном процессе России прокурор осуществляет надзорную функцию, реализующуюся и на начальном этапе досудебного производства по уголовному делу. Пункт 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» устанавливает порядок реализации полномочий, предоставленных ст. 37, 124, 146, 148 УПК РФ, применение которого позволяет обеспечивать соблюдение и исполнение законов на начальном этапе досудебного производства.

Тем не менее существующие в действующем законодательстве Российской Федерации пробелы в отношении сроков реализации этих полномочий ставят под сомнение эффективность деятельности прокурора в этом направлении. В этой связи диссертант подвергает критическому анализу отсутствие в положениях ст. 37, 124, 146, 148 УПК РФ указания на сроки, в течение которых требования прокурора подлежат исполнению.

В параграфе проанализированы основные способы реализации полномочий прокурора по надзору на начальном этапе досудебного производства и обосновано, что они не в полном объеме соответствуют потребности устранения последствий принятия незаконных и необоснованных процессуальных решений, восстановления нарушенных прав граждан и организаций.

Между тем, если рассматривать прокурорский надзор как процессуальную гарантию защиты прав личности в стадии возбуждения уголовного дела, его инструментарий должен быть дополнен механизмом взаимодействия прокурора с заявителями (например, опрос заявителей, получение от них письменных объяснений относительно обстоятельств приема от них заявления о совершении преступления). При этом по каждому доводу заявителя должны быть получены объяснения от лиц, осуществлявших прием, регистрацию и проверку сообщения о преступлении.

В параграфе исследованы данные об основных видах нарушений законов, выявляемых в стадии возбуждения уголовного дела (укрытие от учета заявлений, сообщений о преступлениях; неполнота проведения проверки сообщения о преступлении; нарушение установленных законом процессуальных сроков проверки и их необоснованное продление; нарушение установленного законом порядка производства процессуальных действий), а также рассмотрены положения законодательства Украины, препятствующие совершению таких нарушений.

Второй параграф главы 3 – **«Обеспечение прокурором законности принимаемых процессуальных решений по сообщениям о преступлениях»** – посвящен основным особенностям прокурорской деятельности, направленной на обеспечение точного и единообразного исполнения закона при проверке сообщений о преступлениях.

Обеспечение законности принимаемых по результатам проверки решений включает в себя: 1) проверку соответствия требованиям закона процедур приема и регистрации сообщения, а также его разрешения; 2) правовую оценку правильности установления наличия (отсутствия) признаков преступления в исследуемом событии; 3) проверку соответствия требованиям закона действий следователя (дознателя, органа дознания) и сроков их совершения.

В параграфе обосновано, что в действующей правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела не исключается укрытие поступившего сообщения о преступлении от учета (разнообразными способами, начиная от выраженного или завуалированного отказа в его принятии и заканчивая фальсификацией его сущности), а также принятие незаконного и необоснованного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

- принятие незаконного и необоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела, в том числе с последующим использованием в качестве доказательств сведений, полученных при производстве процессуальных действий во время проверки сообщения о преступлении;

- необоснованное затягивание сроков принятия процессуального решения по сообщению о преступлении, вызванное бездействием органов предварительного расследования.

Между тем именно признание распорядительного по сути своей характера стадии возбуждения уголовного дела могло бы коренным образом изменить сложившуюся ситуацию. Так, при условии отказа от специальной процессуальной деятельности по проверке сообщений о преступлении становится возможным:

- инициирование начала уголовного преследования лицом, пострадавшим от противоправных действий, либо его законным представителем;

- своевременная правовая оценка события как преступления или правонарушения с тем, чтобы исключить осуществление досудебного производства в случаях, когда речь идет о заведомо некриминальном событии;

- своевременное процессуальное закрепление доказательственной информации в рамках уголовного дела во избежание ее утраты, уничтожения, модификации;

- быстрое и полное расследование преступления, оперативность которого гарантировалась бы незамедлительной обработкой сообщения о преступлении и последующим осуществлением следственных действий.

В этой связи представляется необходимым дифференцировать проблему оптимизации стадии возбуждения уголовного дела, выделив в ее решении организационный (управленческий) и процессуальный аспекты. Соответственно, при реорганизации существующей в настоящее время стадии возбуждения уголовного дела становится возможным:

- создание механизма приема сообщений о преступлении с фиксацией их в автоматизированной системе и незамедлительным принятием решения об их дальнейшем расследовании посредством дознания или предварительного следствия в зависимости от первоначальной квалификации содеянного;

- предоставление руководителям следственных органов и начальникам подразделений дознания организационных полномочий, направленных на

обеспечение приема сообщений о преступлении и сбора первичной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию;

- предоставление прокурору полномочий по надзору за своевременностью и правильностью этой деятельности с возможностью воздействовать на органы предварительного расследования, пресекая их бездействие существующими мерами прокурорского реагирования, а также посредством дачи обязательных указаний, относящихся как к квалификации преступления, так и к полноте расследования и его направлению.

В этих целях необходимо, во-первых, принятие единого Административного регламента приема и регистрации заявлений, сообщений о преступлениях с определением перечня должностных лиц органов предварительного расследования, уполномоченных на совершение этих действий. В регламенте необходимо отразить два алгоритма действий: 1) действия сотрудников дежурных частей отделов полиции (последовательность приема информации от заявителя и ее направление дежурному следователю или дознавателю); 2) действия дежурного следователя или дознавателя, заключающиеся в регистрации информации (фиксация, опрос заявителя или иная обработка источника получения информации, регистрация в автоматизированной системе). Кроме того, в положениях регламента необходимо отразить возможность процессуальной легализации материалов, которые могут предоставляться заявителем (записей с камеры наружного наблюдения, данных об интернет-активности отдельных пользователей социальных сетей и иных современных источников получения информации).

Во-вторых, следует установить новый порядок начала досудебного производства по уголовному делу, определив его моментом регистрацию информации о совершении преступления. С этого момента станет возможно производство следственных действий, осуществление розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления, принятие мер к обнаружению и фиксации доказательственной информации. При возникновении сомнений в

подследственности уголовного дела таковая может быть определена прокурором в порядке, который уже предусмотрен ст. 37 УПК РФ.

Сущность предлагаемых изменений заключается в отказе от самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, срок которой является необоснованно длительным, а объем производимых процессуальных действий – избыточным. Замена существующей процедуры на последовательность действий распорядительного характера приведет к более простому взаимодействию граждан с правоохранительными органами. Фактически повысится объем гарантий прав личности в досудебном производстве по уголовному делу. Так, упростится порядок информирования о совершенном преступлении, а также порядок разрешения конфликта на условиях, установленных ст. 25, 28 УПК РФ. Кроме того, расширение медиативных процедур позволит избежать избыточного применения средств уголовной репрессии к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести впервые. Упростится и порядок прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

В параграфе третьем главы 3 – **«Проблемы повышения правовой защищенности граждан от незаконного уголовного преследования»** – автор рассматривает особенности возмещения вреда лицам, незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Обращая внимание на то, что в законодательстве Украины институт реабилитации отсутствует, автор анализирует мнения украинских юристов относительно целесообразности заимствования российского опыта в этой части.

Исследование особенностей возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, проведено автором на комплексной основе, включающей сопоставительный анализ положений гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В результате сформулирован ряд предложений по его совершенствованию.

В **заключении** сформулированы основные выводы и рекомендации по результатам проведенного исследования.

Приложения содержат предложения по изменению действующего законодательства, результаты экспертного опроса, программу изучения материалов.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Абраменко, А.А. К вопросу о перспективах развития правового регулирования первоначального этапа досудебного производства по уголовному делу [Текст] / А.А. Абраменко // Евраз. юрид. журн. 2017. № 12 (115). С. 252 – 256. – 0,7 п.л.

2. Абраменко, А.А. Проблемы совершенствования процессуальных гарантий прав и свобод личности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.А. Абраменко // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2018. № 1 (63). С. 112 – 117. – 0,47 п.л.

3. Абраменко, А.А. К вопросу о перспективе наделения прокурора функцией процессуального руководства расследованием [Текст] / А.А. Абраменко // Евраз. юрид. журн. 2018. № 2 (117). С. 211 – 213. – 0,37 п.л.

4. Буланова, Н.В., Абраменко, А.А. Расширение полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: необходимость, обусловленная состоянием законности и соблюдением прав и свобод граждан [Текст] / А.А. Абраменко, Н.В. Буланова // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2018. № 5 (67). С. 50 – 53. – 0,35 п.л.

Публикации в иных изданиях:

5. Абраменко, А.А. Прокурорский надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела [Текст] / А.А. Абраменко // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской

Федерации (г. Москва, 22 марта 2017 г.) / [под ред. А.Ю. Винокурова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 4 – 11. – 0,5 п.л.

6. Абраменко, А.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.А. Абраменко // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов IX науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 26 мая 2017 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова и др.; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 202 – 206. – 0,2 п.л.

7. Абраменко, А.А. Некоторые перспективы совершенствования процессуальных гарантий прав личности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.А. Абраменко // Актуальные вопросы публичного права: материалы XVI Всерос. научной конференции молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 26 – 27 октября 2017 г.) / отв. ред. Д.В. Бахарев. Екатеринбург: Издательский дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2017. Ч. 3. С. 148 – 152. – 0,18 п.л.

8. Абраменко, А.А. Возбуждение уголовного дела в уголовном процессе России: историческое развитие [Текст] / А.А. Абраменко // IV Студенческий юрид. форум: сб. докл. и тезисов выступлений участников / под общ. ред. к.ю.н. А.В. Сладковой. В 4-х т. III том. Тамбов: ООО «ТПС», 2017. С. 214 – 218. – 0,2 п.л.

9. Абраменко, А.А. Некоторые проблемы преобразования досудебного производства по уголовным делам в контексте их решения в постсоветских государствах [Текст] / А.А. Абраменко // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы Межвуз. молодежной науч.-практ. конф. (г. Москва, 8 декабря 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Моск. акад. Следственного комитета Рос. Федерации, 2017. С. 96 – 98. – 0,22 п.л.

10. Абраменко, А.А. Актуальные вопросы реформирования начального этапа досудебного производства по уголовному делу [Текст] / А.А. Абраменко // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2017. № 5(5). С. 126 – 134. – 0,43 п.л.

11. Абраменко, А.А. Теоретико-правовые основы начальной стадии досудебного производства в уголовном процессе России и Украины [Текст] /

А.А. Абраменко // Актуальные проблемы государства и права: сб. материалов межвуз. студ. науч. мероприятий / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Н.В. Мамченко, Е.А. Осадчук, Е.И. Котолупова, С.Ч. Юзумджю. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2018. С. 258 – 259. – 0,16 п.л.

12. Абраменко, А.А. Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовному делу: опыт ряда постсоветских государств [Текст] / А.А. Абраменко // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Ун-та прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 30 марта 2018 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 3 – 11. – 0,27 п.л.

13. Абраменко, А.А. Об основных направлениях оптимизации досудебного производства в уголовном процессе России в контексте опыта постсоветских государств [Текст] / А.А. Абраменко // Сборник статей по итогам межведомственной научно-практической конференции, посвященной 55-летию службы предварительного следствия в системе органов внутренних дел (г. Москва, 19 апреля 2018 г.) / Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: науч. электронное издание (3378 Кб). М.: Моск. ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 56 – 59. – 0,18 п.л.

14. Абраменко, А.А. Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора в досудебном производстве по уголовному делу [Текст] / А.А. Абраменко // Актуальные проблемы юрид. науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов X науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 27 апреля 2018 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой, А.С. Семенова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 276 – 280. – 0,2 п.л.

15. Абраменко, А.А. Роль органов прокуратуры в предупреждении преступности [Текст] / А.А. Абраменко // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Ялта, 25 мая

2018 г.). В 2 т. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. В.В. Весенкова, А.П. Меньшова. Т. 1. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 150 – 154. – 0,2 п.л.

16. Абраменко, А.А. К вопросу о содержании процессуальных функций прокурора в условиях ограниченной состязательности в досудебном производстве по уголовному делу [Текст] / А.А. Абраменко // *Вопр. совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: материалы I Ежегодной Всерос. науч.-практ. конф.* / под ред. д-ра юрид. наук., проф. Р.Б. Осокина. М.: Моск. ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 562 – 566. – 0,25 п.л.

17. Abramenko, A.A. Peculiarities of the initial stage of pre-trial investigation under the criminal procedure code of Ukraine. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. Published online: 06 June 2018, 10(5S), 993 – 1006. <http://jfas.info/psjfas/index.php/jfas/article/view/4903> (Абраменко, А.А. Особенности первоначального этапа досудебного расследования по Уголовно-процессуальному кодексу Украины [Электронный ресурс] / А.А. Абраменко // *Журнал фундаментальных и прикладных наук*. 06 июня 2018, 10 (5S), 993 – 1006. – 0,79 п.л.)

18. Bulanova, N.V., Abramenko, A.A. Features of the Prosecutor's Participation in Countering Corruption and the Problem of Optimizing its Criminal Procedure: the Experience of the Post- Soviet States, *Astra Salvensis*, VI (2018), no. 12, p. 129 – 139. <https://astrasalvensis.eu/2018-2/#> (Буланова, Н.В., Абраменко, А.А. Особенности участия прокурора в противодействии коррупции и проблемы оптимизации его уголовно-процессуальной деятельности: опыт постсоветских государств, [Электронный ресурс] / Н.В. Буланова, А.А. Абраменко// *Astra Salvensis*, VI (2018). Вып. 12. С. 129 – 139. – 0,93 п.л.)

19. Абраменко, А.А. К вопросу об участии в рассмотрении судами ходатайств и жалоб в досудебном производстве по уголовному делу [Текст] / А.А. Абраменко // *Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы: сб. ст. участников Школы-семинара молодых ученых-юристов (г. Москва, 21 сентября 2018 г.)* / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А.

Комогорцевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Моск. финансово-юрид. ун-т
МФЮА. М., 2018. С. 5 – 10. – 0,25 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 6,85 п.л.